

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи д. ст. сов. Ивана Герасимовича Харитоненко ¹⁾.

Мы совершили по чиноположенію церковному погребальное моленіе объ упокоеніи души Ивана Герасимовича. Помянемъ его и добрымъ словомъ,—словомъ правды, любви и благодарности.

Кончина его есть горестное событіе не только для его семьи и друзей, но и для всего здѣшняго края. Его жизнь здѣсь всѣмъ извѣстна, но мы найдемъ утѣшеніе, возстановивъ въ своемъ воспоминаніи его духовный обликъ и главнѣйшія черты его характера и дѣятельности.

Почившій незнатнаго происхожденія: онъ былъ сынъ крестьянина (чего никогда не стыдился), но тѣмъ поразительнѣе сближеніе первой и второй половины его жизни. Въ первой—бѣдность и простота, во второй—богатство и великолѣпіе; въ первой—смирненная и безвѣстная доля, во второй—громкая извѣстность и высшія отличія въ званіи и знакахъ Монаршей милости; въ началѣ зависимость и исполненіе чужихъ приказаній, потомъ управленіе обширными коммерческими заведеніями и тысячами людей, у него служившихъ и трудившихся подъ его руководствомъ; въ началѣ потребность въ помощи другихъ, потомъ могущественное покровительство другимъ и многообъемлющая благотворительность. Правда, подобныя явленія не рѣдко встрѣчаются въ нашемъ отечествѣ.

¹⁾ 1-го Дек. 1891 года.

Самородки изъ простаго народа силою дарованій и упорнаго труда составляютъ себѣ и громадныя состоянія, и видное общественное положеніе; но въ жизни Ивана Герасимовича есть особенности, рѣзко выдѣляющія его изъ числа ему подобныя.

Онъ не получилъ научнаго образованія. Онъ научился въ дѣтствѣ грамотѣ и получилъ религіозное настроеніе, какъ и свойственно простому русскому человѣку, подѣ руководствомъ святой Православной Церкви и подѣ вліаніемъ благочестивыхъ народныхъ обычаевъ. Но въ немъ поражали развитіе ума и разнообразныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя путемъ самообразованія. Казалось, не было предмета въ нравственной и общественной жизни выше его пониманія. Онъ горячо любилъ отечество и имѣлъ вѣрныя понятія о средствахъ устроенія его благосостоянія; онъ слѣдилъ за всѣми современными усовершенствованіями въ общественной жизни, но безъ одностороннихъ увлеченій, строго отличая все истинно-полезное отъ лишняго и ненадежнаго нововведеній. Въ бесѣдѣ съ нимъ всегда пріятно было видѣть, какъ живо работаетъ его умъ, и слышать его свободную и одушевленную рѣчь.

Иванъ Герасимовичъ страстно любилъ свою коммерческую дѣятельность, но не своекорыстная жажда пріобрѣтенія и обогащенія была душою его предпріятій и трудовъ. Онъ любилъ промышленность, какъ ученый любитъ свою науку, какъ художникъ любитъ свое искусство. Отъ того всѣ его обширныя заведенія носятъ на себѣ печать не только соотвѣтствующаго цѣли благоустройства, но красоты и изящества. Отъ того не только его заводскія зданія, но и всѣ окружающія ихъ помѣщенія для служащихъ свидѣтельствуютъ, что въ его учрежденіяхъ нѣтъ той мелкой и сухой расчетливости, которая боится истратить что-нибудь не для себя, а для пользы и утѣшенія другихъ. Отъ того его поля представляютъ прекрасныя картины усовершенствованнаго земледѣлія, а его обширныя лѣса скорѣе похожи на береженные сады, чѣмъ на доходныя статьи, у большей части хозяевъ безжалостно истребляемыя. Онъ радовался, видя тысячи народа, работавшаго на его поляхъ, и съ утѣшеніемъ говорилъ, что вокругъ

его имѣній нѣтъ у крестьянъ казенныхъ недоимокъ; а какъ онъ цѣнилъ и награждалъ людей, служащихъ у него и своихъ сотрудниковъ,—это видно по тому достатку, которымъ они пользуются, и по тому процвѣтанію здѣшняго города, которое мы видимъ.

Коммерческая дѣятельность почившаго была благотворна для всего здѣшняго края по тому направленію, какое дано было ей, но его благотворительность, обильная здѣсь, далеко разливалась за предѣлы его родины. И трудно перечислить всѣ роды его пожертвованій и всѣ предметы, на которые они простирались. Построеніе храмовъ, открытіе приписныхъ церквей, пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, обширныя зданія для учебныхъ заведеній, стипендіи для учащихся въ нихъ, церковно-приходскія школы, духовныя училища, вспомошествованія бѣдному духовенству, пенсіи вдовамъ и сиротамъ, раздачи бѣднымъ при приходскихъ церквахъ—все это было на нашихъ глазахъ, но что дѣлано было тайно, это вѣдомо единому Богу и тѣмъ, кому благотворилъ онъ. Если его состояніе было обширно, то и благодѣянія текли изъ него во всѣ стороны обильными ручьями.

Но, что составляло высокую нравственную черту въ характерѣ почившаго, это его христіанское настроеніе и глубокое благочестіе. Онъ былъ усердный посѣтитель церковныхъ богослуженій и исполнитель заповѣдей церковныхъ о говѣннѣ и пріобщеніи, что подтвердилось и благоговѣйнымъ принятіемъ Святыхъ Таинствъ предъ его кончиною. Онъ все начиналъ съ благословенія Божія и молитвы, все приписывалъ милости Божіей и за все благодарилъ Подателя всѣхъ благъ—Бога. Онъ остерегался тщеславія и не имѣлъ пристрастія къ свѣтскимъ удовольствіямъ. Пользуясь разумно богатствомъ и доставляемыми имъ удобствами, онъ не любилъ пустаго блеска и шумныхъ увеселеній. Онъ склоненъ былъ больше доставлять удовольствіе другимъ, и особенно дѣтямъ (которыхъ собиралъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній своего города на увеселительныя прогулки),—чѣмъ исполнять какія-либо собственныя прихоти. Онъ дѣлил свое время на трудъ и тихое отдохновеніе въ кругу семьи и близкихъ къ нему людей.

Въ общемъ складѣ дарованій и убѣжденій—это былъ типъ цѣльнаго русскаго человѣка: уменъ, проніцателенъ, остороженъ, набоженъ, щедръ и гостепріименъ. Всѣми корнями своей души онъ твердо стоялъ на почвѣ Православной Церкви, на ея уставахъ и народныхъ преданіяхъ, а въ смыслѣ гражданина—на безграничной преданности Царю и любви къ отечеству. При взглядѣ на него и бесѣдѣ съ нимъ мнѣ часто приходило на мысль: что, если бы всѣ наши ученые и образованные люди такъ крѣпко и въ такой цѣлости хранили свои народныя свойства и убѣжденія! Тогда не было-бы видимаго нами нынѣ шатанія и колебаній въ нашей общественной жизни; твердо и прямо шло-бы наше отечество по пути своего историческаго призванія.

Иванъ Герасимовичъ любилъ свой городъ и васъ, его сограждане. Въ послѣднее время его озабочивала мысль, какъ и чѣмъ бы обезпечить благосостояніе и процвѣтаніе его родного города къ будущему. Воздайте ему за его любовь къ вамъ любовію и доброю памятью. Впишите имя его въ ваши поминальныя „грамотки“ для поминовенія его предъ престоломъ Божиимъ и молитесь объ упокоеніи души его. Призывайте Божіе благословеніе на его семейство и оставленныя имъ дѣла и учрежденія, чтобы изъ дома его не изсякалъ потокъ благотворенія, чѣмъ и исполнится его сердечная забота объ обезпеченіи вашего благосостоянія.
